

ИСТОРИЯ СЕКТЫ СТРАННИКОВЪ.

Существуютъ различныя сказанія и мнѣнія относительно времени происхожденія и личности основателя секты Странниковъ. По одному изъ нихъ секта существовала еще при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, къ которому будто бы являлись два странника и излагали предъ нимъ свое ученіе ¹⁾. Но это сказаніе въ ряду другихъ сказаній о томъ же, особенно—съ прибавленіемъ къ нему о чудѣ,—не заслуживаетъ довѣрія. Извѣстный историкъ Н. И. Костомаровъ ²⁾, а за нимъ и нѣкто г. Юзовъ ³⁾ считаютъ основателями страннической секты Ярославскихъ едосѣвцевъ Ивана и Адріана, ученіе которыхъ, какъ наиболѣе начитанный, развилъ въпослѣдствіи Евфимій. Можетъ быть Костомаровъ подъ именемъ Адріана разумѣлъ того самого Адріана монаха, котораго, хотя и противорѣча самому себѣ ⁴⁾, извѣстный Павелъ Любопытный называетъ основателемъ этой секты, но это былъ не едосѣвецъ, а, какъ говоритъ и самъ Павелъ Любопытный,

¹⁾ Такъ говорится въ найденномъ у одного тайнаго раскольника автографѣ Евфимія, гдѣ утверждается, что два странника, послѣ изложенія предъ ц. Алексѣемъ Михайловичемъ своего ученія, были ввергнуты въ огонь, но спасены чудомъ. Рукоп. Импер. Публич. Библиот. № 515; о томъ же у Кельсѣева, т. IV, 112 стр. 2-е примѣч.

²⁾ Вѣст. Евр. 1871 г., апрѣль, стр. 515.

³⁾ Русская Мысль 1882 г., май, 204 стр.

⁴⁾ Въ своей рукописи „Хронологич. ядро старообрядч.“ Странниковъ онъ называетъ: „гнусными исчадіями Ярославскаго развратника Яфима“. Въ ст. Костомарова Вѣст. Евр. 1871 г. т. 2-й.

„отщепенецъ Филипповской церкви“ ¹⁾. А. П. Щаповъ, въ своей статьѣ „Земство и Расколъ“ ²⁾, начало бѣгунства ведетъ отъ царствованія Петра 1-го, реформы котораго и положеніе дѣлъ земства до временъ импер. Екатарины II историческимъ путемъ подготовили почву для этой секты, организаторомъ которой явился Евфимій. Наконецъ, по глухому замѣчанію самихъ Странниковъ,—согласіе странствующихъ существовало гдѣ-то въ Тверской губерніи, называлось иногда Тверскимъ, образовалось вслѣдствіе отдѣленія отъ Соловецкихъ и Поморскихъ отецъ, было не мало числомъ послѣдователей и въ своемъ ученіи „гнушались сумнительнаго дѣйства, еже есть раскольническое званіе“ ³⁾.

Не останавливаясь теперь на историческихъ условіяхъ возникновенія секты Странниковъ (и относя рѣчь объ нихъ къ III главѣ нашего сочиненія), въ сейчасъ сказанномъ мы видимъ, что въ концѣ концовъ ближайшимъ лицомъ къ сектѣ является нѣкто Евфимій. Онъ же, за показанными исключеніями, признается основателемъ секты въ устахъ самихъ сектаторовъ и въ ихъ сочиненіяхъ; съ его именемъ будемъ связывать основаніе секты и мы, тѣмъ болѣе, что на это есть достаточно основаній въ его жизни, которую мы сейчасъ и изложимъ — главнымъ образомъ по сочиненіямъ самихъ сектаторовъ.

Кто былъ Евфимій по своему происхожденію, при какихъ обстоятельствахъ протекла его ранняя юность,—неизвѣстно. Одни говорятъ, что онъ былъ переяславскій мѣщанинъ, хорошо былъ обученъ грамотѣ и съ самыхъ раннихъ лѣтъ посвятилъ себя на служеніе Богу ⁴⁾; другіе считаютъ его крестьяниномъ помѣщика Мотовилова того же переяславскаго уѣзда ⁵⁾, наконецъ третьи утверждаютъ, что онъ духовнаго званія и при томъ архіерейскій пѣвчій ⁶⁾. Равнымъ образомъ неизвѣстно и его имя, такъ какъ имя Евфимій,

¹⁾ Историч. словарь Павла Любопытнаго при „Сборникѣ для исторіи старообрядчества“ Попова. т. II, вып. 5-й стр. 61.

²⁾ Время, 1862 г. октябрь—ноябрь.

³⁾ Рукоп. Владим. дух. сем. № 36, стр. 300, 301, 306 и 307.

⁴⁾ Изслѣдованіе стран. секты Гр. Стенбокомъ, т. VIII, л. 2913.

⁵⁾ Сообщ. г. Алябьева Ярославскому губернатору отъ 14 апр. 1853 г. Арх. Канц. Ярослав. губернатора. Дѣло по описи за № 874.

⁶⁾ Рукоп. Влад. дух. сем. № 36, стр. 2.

по свидѣтельству страннической рукописи, „по второмъ (странническомъ) крещеніи ему дадеса“ ¹⁾. Во всякомъ случаѣ нужно согласиться, что онъ—перяславецъ, а по утвержденію одной раскольнической рукописи,—имѣлъ жену и дѣтей ²⁾.

Въ первый рекрутскій наборъ, послѣ третьей ревизіи, бывшей въ 1764 году, въ царствованіе Екатерины II, на 21-мъ году жизни ³⁾, онъ отданъ былъ въ военную службу ⁴⁾. „Но по семъ скоро отлучился и бысть подъ видомъ челоуѣка страннаго, въ укывательствѣ жившаго“ ⁵⁾. Такимъ образомъ въ первые же годы возмужалости обстоятельства натолкнули Евфимія на странническую жизнь. Но, очевидно, не тяжесть военной службы была для него главнымъ мотивомъ странства. На просторѣ уединенія, по выраженію одной страннической рукописи, онъ „сталъ пріискивать себѣ пристанища, не еже токмо глаголя теченія жизни сей, но еже бы получить души своей спасеніе и не туне бы проводить дни свои на семъ свѣтѣ, за что и сотворенъ бысть челоуѣкъ“ ⁶⁾. Подъ видомъ странствующаго онъ является въ Москву, здѣсь въ Дурновомъ переулкѣ сталкивается съ раскольниками Филипповцами ⁷⁾ и рѣшается остаться у нихъ. Молодому страннику, искавшему религіознаго успокоенія, должно быть, понравился грубый аскетизмъ и пессимизмъ Филипповцевъ, такъ что онъ принялъ ихъ ученіе, крестился и получилъ имя Евстафія ⁸⁾. Здѣсь же онъ занимался „какъ искусный писецъ, еже книги писать умѣлъ со всякимъ видомъ: добрымъ начертаніемъ и ускорительнымъ“; здѣсь же онъ писалъ сочиненія о старцахъ раскольническихъ, защищалъ поморское согласіе и сильно нападалъ на Феодосѣевцевъ ⁹⁾,

¹⁾ *ibid.* и изслѣд. гр. Стенбока, т. VIII, л. 2913.

²⁾ Отеч. Записки 1876 г., № 7, стр. 186.

³⁾ По другому свидѣтельству на 24 году. Рук. Влад. дух. сем. № 36, стр. 2.

⁴⁾ ⁵⁾ *ibid.*, стр. 3. Вѣст. Евр. 1872 г. XI, 285 стр.

⁶⁾ Рукоп. Влад. дух. сем. № 36, стр. 3—4.

⁷⁾ *ibid.*

⁸⁾ Изслѣдов. гр. Стенбока, т. VIII, л. 2913. Исторія рус. раскола. Пресвящ. Макарія, стр. 279.

⁹⁾ По этому вопросу Евфимій написалъ цѣлое сочиненіе подъ заглавіемъ: „На согласіе Феодосіянъ и всѣ ихъ пороки и разнствія отъ поморскихъ христіанъ“. Рукоп. Титова № 838, стр. 462. Въ рукоп. Влад. дух. сем. (№ 36, стр. 5) говорится, что онъ опровергалъ ученіе Феодосѣевцевъ:

а также съ особымъ успѣхомъ разрисовывалъ апокалипсисы и иконы ¹⁾. Однако въ Москвѣ онъ былъ пойманъ, пересланъ въ Переяславль и мѣщанскимъ обществомъ ²⁾ отданъ въ военную службу; но снова бѣжалъ со службы и снова прибылъ въ Москву, но уже не къ Филиповцамъ, а на Преображенское кладбище, къ Ѳеодосѣвцамъ ³⁾, вѣроятно надѣясь, что здѣсь, несмотря на прежніи свои къ нимъ отношенія, онъ будетъ безопаснѣе отъ надзора полиціи. Здѣсь онъ постриженъ былъ въ иноки ⁴⁾ и близко сошелся съ инокомъ Ѳеодосіемъ, прежде бывшимъ архіерейскимъ пѣвчимъ, тоже бѣжавшимъ изъ военной службы, съ которымъ, по выраженію раскольнической рукописи они были особенно „дружны и вкупѣжительны“ ⁵⁾. Но эти новые друзья не долго здѣсь пребывали. Московскіе старцы посовѣтывали имъ, какъ не имѣющимъ законныхъ видовъ на жительство, „для безопасности и душевнаго спасенія уѣхать въ Поморье ⁶⁾, въ одинъ изъ скитовъ Филиповскаго согласія ⁷⁾. Евфимій послушался

1) о титлѣ, Пилатомъ прибитой на крестѣ Христовомъ, 2) о бракѣ и 3) брашнихъ, продаваемыхъ на торгу.

¹⁾ *ibid.*

²⁾ Вѣст. Евр. 1872. XI, стр. 289. Здѣсь подтвержденіе, что Евфимій Переяславскій мѣщанинъ.

³⁾ Изслѣд. гр. Стенбока, т. VIII. л. 2913. Этотъ фактъ почему-то опущенъ въ раскольнич. рукописяхъ: а) на основаніи которой составлена біографія Евфимія въ Вѣст. Евр. 1872 г. IX и б) — помѣщенной въ Отеч. Записк. 1876 г. VII кн.

⁴⁾ *ibid.* Истор. рус. раск. преосвящ. Макарія, стр. 289. Впрочемъ одна раск. рукопись постриженіе Евфимія относитъ къ послѣдующему времени, когда онъ находился въ скиту Адронич. Отеч. Зап. 1876 г. VII, стр. 287.

⁵⁾ Отеч. Зап. 1876 г. VII, 286 стр.

⁶⁾ *ibid.*

⁷⁾ Здѣсь возникаетъ вопросъ, какъ это преображенское общество Ѳеодосѣвцевъ распоряжается дѣлами другого толка. Отвѣтомъ на этотъ недоумѣнный вопросъ можетъ служить то обстоятельство, что описываемыя событія совершались въ періодъ блестящаго состоянія Преображенскаго кладбища, когда еще живъ былъ Н. А. Ковылинъ, при своихъ громадныхъ матеріальныхъ средствахъ и связяхъ со властями стремившійся къ объединенію безпоповщины, для которой общей митрополіей было бы Преображенское кладбище. Мелкія секты понимали силу и власть Ковылина и стремились свискать его покровительство. Преображенское кладбище сдѣлалось средоточіемъ Ѳеодосѣвскаго толка. Даже Поморяне, со смертію Андрея Денисова, утративъ свое вліяніе на толки безпоповщины, уступали ему свое первенство. Муравьевъ. Расколъ, обличаемый своею исторіей, 303 стр.

этого совѣта. Взявъ съ собою послѣдовательницу того же Филиповскаго согласія, бѣглую крестьянку Тверской губерніи, Кашинскаго уѣзда, Ирину Ѳедорову, онъ отправился въ Поморскій скитъ на Топозеро ¹⁾. Здѣсь онъ пробылъ всего два года, въ которые успѣлъ не только хорошо ознакомиться съ вѣроученіемъ и жизнію Филиповцевъ, но и замѣтить много такого, съ чѣмъ не могла мириться его пылкая, фанатичная натура. „Не могъ онъ стерпѣть, чтобы не обличать собратовъ за ихъ блазны, а еще болѣе возмущало его то, что многіе Филиповцы, „ярые на словахъ, бывши при при-водѣ предъ властью гражданскою, покорялись ей, сотворяли волю властей, и потому показались ему несходственны съ прежде бывшими христіанами“ ²⁾. Самъ настоятель скита Адріанъ (бывшій сержантъ) имѣлъ случай предъ полиціею (въ г. Ярославлѣ) отказаться отъ ученія своего согласія, такъ что полиція, снявъ съ него камилавку, водила его въ церковь ³⁾. Этотъ фактъ скоро сдѣлался извѣстнымъ всему скиту и, по обычаю, требовалъ своего рода эпетиміи, „исправленія“. Этому послѣдняго и требовали отъ Адріана скитскіе старцы, но Адріанъ оказался упорнымъ и не хотѣлъ слышать ни о какомъ „исправленіи“. Старцы его отлучили, для Евфимія же это было новымъ соблазномъ. Онъ горячо вступился въ это дѣло: обличалъ самого Адріана и даже написалъ московскимъ старцамъ, прося ихъ обсудить какъ поступокъ Адріана, такъ и „достоитъ ли (послѣ упомянутаго факта) имѣть его главою?“ ⁴⁾ Въ отвѣтъ на это изъ Москвы было получено два посланія: одно къ Евфимію съ приказаніемъ быть въ послушаніи у своего настоятеля, а другое—на имя Адріана—тоже съ приказаніемъ—„держатъ Евфимія крѣпче“ ⁵⁾. Евфимій не нашелъ возможнымъ удовлетвориться такимъ рѣшеніемъ жизненнаго для него вопроса. Онъ усмотрѣлъ здѣсь какое-то недоразумѣніе и, спустя недѣлю ⁶⁾, съ своею спутницею собрался въ Москву, чтобы лично объ-

¹⁾ Изслѣд. гр. Стенбока, т. VIII, л. 2913. Отеч. Зап. 1876 г. т. VII, стр. 187. Иначе называется Топь-озеро въ Архангельск. губерніи.

²⁾ Вѣст. Евр. 1872 г. XI, стр. 286.

³⁾ Изслѣд. гр. Стенбока, т. VIII, л. 2913. Отеч. Зап. 1876 г. VII, стр. 287.

⁴⁾ Рукоп. Влад. сем. № 36, стр. 36—40.

⁵⁾ *ibid.*

⁶⁾ *ibid.*

ясниться съ стоящими во главѣ толка ¹⁾. Глубоко обиженный Адріаномъ при прощаніи (Адріанъ сорвалъ съ Евфимія иноческую одежду, показывая тѣмъ, что онъ лишаетъ его „иноческаго образа“ ²⁾), по пріѣздѣ въ Москву, снова не нашелъ удовлетворенія своему жалавію. Однако эти неудачи не ослабили его энергіи. Наболѣвшіе у него религіозные вопросы ³⁾ не давали ему покоя и разрѣшить ихъ онъ ставилъ цѣлью своей жизни. Но если, думалъ онъ, разрѣшить ихъ не удалось, цѣпляясь за частный случай съ Адріаномъ, то, можетъ быть, желанное рѣшеніе получится путемъ объективнымъ. И вотъ изъ-подъ его пера снова выходитъ посланіе къ Московскимъ старцамъ, гдѣ Евфимій болѣе подробно и болѣе обстоятельно, чѣмъ прежде излагаетъ свои недоумѣнья. Среди этихъ недоумѣній его главнымъ образомъ занимаетъ вопросъ, почему это старообрядцы по указу Петра 1-го приняли на себя наименованіе раскольниковъ и тѣмъ яко-бы сознавались въ неправотѣ своего ученія и согласились на платежъ двойного оклада податей и, съ другой стороны,—„укрывательство за попами“ ⁴⁾. На этотъ разъ московскіе старцы (филипповцы и Ѳедосѣевцы) удостоили Евфимія своимъ отвѣтомъ, въ которомъ съ свойственною всѣмъ раскольничьимъ писаніямъ изворотливостію не только оправдываютъ невольную запись старообрядцевъ въ раскольники, но еще и зло нападаютъ на тѣхъ, которые, не называясь раскольниками, нареклись „вящимъ и злѣйшимъ именемъ еретика: даетъ іерею, у коего есть въ приходѣ, деньги и всякіе подарки, кланяется, проситъ, да его запишетъ въ великопостныя сказки, яко онъ былъ у него на

¹⁾ Изслѣд. гр. Стенбока т. VIII, л. 2914.

²⁾ Рукоп. Влад. сем., № 36, стр. 54.

³⁾ Мы не согласны съ объясненіемъ этихъ событій г. Розовымъ (Вѣст. Евр. 1872 г. т. XI), который доказываетъ, что Евфимій все вышеуказанное дѣлалъ, добываясь начальства у филипповцевъ. Всѣ странническія рукописи говорятъ лишь о религіозныхъ сомнѣніяхъ Евфимія. Мало того. Есть указаніе, что Евфимій, мучимый религіозными недоумѣніями, желалъ даже уединенія гдѣ-либо въ глухомъ мѣстѣ. Рук. Влад. дух. сем. № 36, стр. 35.

⁴⁾ „Разглагольствіе Евфимія“. Раскол. рук. Минист. Внутр. Дѣлъ № 107, отд. II. Рукоп. Влад. дух. сем. № 36, 69—70 стр. Изслѣд. гр. Стенбока т. VIII, л. 2914.

духу и вся тайны ихъ пріималъ“ ¹⁾. Такія разсужденія, особенно послѣдній ихъ пунктъ крайне смутили Евфимія. И вотъ онъ, на основаніи исторіи старообрядчества со временъ патріарха Никона и на основаніи авторитетовъ раскола, написалъ и послалъ изъ Ярославля въ Москву новое обширное посланіе, въ формѣ 39 вопросовъ по содержанію только, что названнаго оправданія московскихъ старцевъ. Въ заключеніе своихъ вопросовъ онъ обращается къ московскимъ старцамъ съ просьбою „во общую пользу духовную..., въ размноженіе богатства духовнаго... преднаписанные вопросы разрѣшить достовѣрными святыхъ писаній свидѣтельства, да упрямится и изъята будетъ отъ душъ нашихъ вещь сомнѣнія“ ²⁾. Несмотря однако на послѣднее увѣщаніе, московскіе старцы, вѣроятно, въ виду особо-рѣшительнаго и щекотливаго для нихъ тона этихъ вопросовъ, не удостоили Евфимія своимъ отвѣтомъ ³⁾. Для Евфимія, насталъ критическій моментъ. Онъ, по выраженію той же страннической рукописи, „сталъ искать средства, како бы совершить себя безъ сомнѣнья, но не какъ не могъ совѣсть свою успокоить“. Думалъ было отправиться въ поморскій Даниловъ монастырь ⁴⁾, но тамъ „отъ давнихъ лѣтъ повредишася“, Самаринымъ ⁵⁾ „приведены были къ склоненію такому, что молища именословнѣ за царей“, послѣ смерти Андрея Денисовича и Данила Викулича „оставили чины и вся осторожности въ житіи и придоша во оставленіе и ввели многія вредности“ ⁶⁾. Предполагалъ идти въ Тверскую губернію, зная, что тамъ есть старообрядцы, „отдѣлившіеся отъ филиповцевъ по тѣмъ же самымъ (причинамъ), что и Евфимій, за записи и имя раскольника“, но неизвѣстные мотивы отклонили его отъ исполненія такого намѣренія ⁷⁾. Рукопись далѣе продолжаетъ: когда „онъ уже отъ своихъ братій отлу-

¹⁾ Рук. Влад. дух. сем. № 36, стр. 303—325.

²⁾ *ibid.* Здѣсь же, на 48 страницахъ имѣются и всѣ 39 вопросовъ Евфимія. Непонятно, почему другая раскольнич. рукопись считаетъ этихъ вопросовъ только 35 (Вѣст. Евр. 1872 г. XI, стр. 287).

³⁾ Раск. рук. библиот. А. А. Титова, по его каталогу № 838, стр. 459. Русский сектантъ, стр. 3.

⁴⁾ Вѣроятно на р. Вычь, Олонецкой губ. авт.

⁵⁾ Разумѣется извѣст. коммиссія во главѣ съ Самаринымъ во времена царств. Анны Іоанновны. Авт.

⁶⁾ и ⁷⁾ Рукоп. А. А. Титова, № 838.

чился совершенно ¹⁾, случайно (неизвѣстно гдѣ) гдѣ поимѣлъ знакомство съ православнымъ христіаниномъ ²⁾, неизвѣстно откуда, съ нѣкимъ странникомъ, престарѣлымъ весьма мужемъ, именемъ Іоанномъ ³⁾, странствующимъ издревле и который былъ отъ первыхъ остальныхъ древняго православія, проживавшимъ измлада въ укрывательствѣ и посему не бывъ записанъ ни въ которой ревизіи“ ⁴⁾. Это уже новый фактъ, который самъ собою снова наталкивалъ Евфимія на мысль о странничествѣ. Іоаннъ сталъ близкимъ къ Евфимію: „съ нимъ Евфимій имѣлъ частое сношеніе, бесѣдуя о свсемъ сумленіи и желая отъ него себя совершити“ ⁵⁾; онъ былъ ему совѣтникомъ во всѣхъ разглагольствіяхъ“ ⁶⁾. Къ этому то бѣглецу Евфимій и обратился съ настоятельной просьбой, чтобы онъ крестилъ его и тѣмъ положилъ начало новому согласію, „странствующей церкви“, но Іоаннъ отклонилъ эту просьбу и рекомендовалъ Евфимію „самому себя крестить“. Евфимій послушался этого совѣта, рѣшился начать собою раздѣленіе отъ старообрядцевъ и въ 1772 году, на 40-мъ ⁷⁾, а по другому свидѣтельству на 30-мъ году своей жизни крестился „въ странство“ ⁸⁾. Планъ Евфимія, очевидно, уже созрѣлъ. Съ затаеннымъ недоброжелательствомъ къ филипповскому ученію и съ мыслью о преобразованіяхъ, онъ направился въ г. Ярославль ⁹⁾.

¹⁾ Только по своимъ убѣжденіямъ, такъ какъ формальный разрывъ, какъ увидимъ ниже, произошелъ позднее.

²⁾ Такъ раскольники, особенно странники называютъ только своихъ единомышленниковъ. Это усматривается и изъ продолженія этого разсказа.

³⁾ Рукоп. А. А. Титова, № 838. Эту встрѣчу рукопись, напечатанная въ Отеч. Зап. (1876, VII) относитъ къ дальнѣйшему времени, когда Евфимій былъ уже въ дер. Малышевѣ, тогда какъ двѣ другія рукописи: а) г. Титова (№ 838) и б)—та, по которой составлено жизнеописаніе Евфимія въ Вѣст. Евр. (1872, XI) приурочиваютъ ее именно здѣсь. Разность эту мы объясняемъ краткостью первой рукописи и упоминаніемъ ея только объ одномъ крещеніи Евфимія „въ странство“, тогда какъ, какъ увидимъ далѣе, Евфимій „въ странство“ крестился два раза.

⁴⁾ Отеч. Зап. 1876 VII, 188.

⁵⁾ Полагаемъ—привести въ совершенство, т. е. разрѣшить всѣ душевныя сомнѣнія, такъ мучившія Евфимія.

⁶⁾ Рукоп. А. А. Титова, № 838. Русскій сектантъ, стр. 4.

⁷⁾ *ibid.*

⁸⁾ Вѣстн. Евр. 1872 г. XI, 288 стр.

⁹⁾ Отеч. Зап. 1876, VII, 187 стр.

Трудно допустить, чтобы Евфимій безотчетно отправился въ Ярославль. Расколъ здѣсь былъ силенъ болѣе, чѣмъ гдѣ-либо въ другомъ мѣстѣ Россіи; здѣсь же были и трудно-проходимыя пошехонскіе лѣса, удобныя для скрытія, словомъ—разсчетъ на успѣшность своей пропаганды онъ имѣлъ вѣрный. Въ Ярославлѣ, вмѣстѣ съ прежней спутницей своей Ириной Ѳедоровой, онъ нашелъ радушный пріемъ и пріютъ у мѣстной купчихи Матрены Ѳедоровой Пастуховой, жившей въ Коровницкой слободѣ ¹⁾. Здѣсь же Евфимій немедленно приступилъ и къ дѣлу своей пропаганды. Сначала сама Пастухова, а потомъ окружающіе ее сдѣлались его послѣдователями. Почувствовавъ себя въ роли независимаго организатора новаго общества, Евфимій внимательно и строго сталъ обсуждать и ранѣе волновавшія его дѣла Филиповцевъ. Съ большою рѣшительностью онъ нападалъ на ихъ двоедушіе и распущенность жизни и даже выпустилъ изъ подъ своего пера „разглагольствіе“ подъ заглавіемъ: „О настоящемъ въ древне церковномъ исповѣданіи несогласіи съ Антихристовыми жрецами“ ²⁾. „Тѣ изъ христіанъ укрывающіеся за нечестивыми жрецами, или за никоніанскими попами“ ³⁾, читаемъ въ этомъ разглагольствіи отъ 28 марта 1784 года,—„кому востребуется нужда куды поѣхать, для поѣзду, дабы не задержаннымъ быть, яко бѣглымъ, первѣе приходятъ къ ту сущимъ вкупѣ живущимъ нечестивымъ и кланяся просятъ, во еже бы дали имъ отпускное письмо для взятія печатнаго паспорта, таже приходятъ къ сельскому попу, яко къ своему духовному отцу и кланяся просятъ его руку приложить, отъ него приходятъ въ государевъ приказный домъ, вручаютъ паспортъ обывателемъ ту сущимъ, имущимъ образъ нѣкоего звѣря и даются имъ печатныя паспорта не просто, но вся уды ихъ описавъ, и тако взявше сія не осудишася ли христіане за сравненіе съ злочестивыми? Егда изъ купцовъ записному ⁴⁾ куда нужда вскорѣ востребуетъ поѣхать, то онъ взявъ чужой паспортъ у самого никоніанина, щепотника суша, его именемъ поѣзжаетъ и

¹⁾ За р. Которослю, ближе къ Волгѣ. Авт. Рук. А. А. Титова, № 838.

²⁾ Изслѣдов. гр. Стенбока, т. VIII, л. 2914. „Разглагольствіе“ имѣется въ сборникѣ Кельсѣева, т. IV, 248—252 стр.

³⁾ Разумѣются тайные раскольники. Авт.

⁴⁾ Т. е. явному, въ противовѣсъ тайному. Авт.

бываетъ съ нимъ единовѣрный и единопудный, понеже и объявляетъ себя по немъ сего и сего града NN, 2 гильдин купецъ, или мѣщанинъ, подобяѣ никоніанину. Не подлежа ли таковѣ наказанію?“ Затѣмъ слѣдуетъ перечисленіе безпоповщинскихъ сектъ, въ которомъ проводится одна основная мысль, что всѣ эти секты одинаково неудовлетворительны. Такъ Ѳедосѣевцы—за нерасторженіе „еретическихъ и поганскихъ браковъ“ и отметаніе „иноческаго обряда“, Новопоморцы—за принятіе молитвы за „иновѣрныя власти“, Новожены—за принятіе церковнаго брака Филиповцы—за признаніе странствующаго согласія еретичествомъ. Кромѣ того Ѳедосѣевцевъ и Филиповцевъ укоряетъ онъ за ихъ двоедушіе, за обращеніе къ православнымъ священникамъ и потомъ повтореніе совершенныхъ послѣдними таинствъ по своимъ обрядамъ. „Въ настоящіе послѣднія дни сея антихристовы прелести“, заключаетъ онъ, „кій путь спасительный сущимъ въ вѣрѣ прообразовася? Пространный ли, еже о домѣ, о женѣ, о чадахъ, о торгахъ и стяжаніяхъ попеченіе имѣти, или же тѣсный, нуждный и прискорбный, еже не имѣти града, ни села, ни дому?“ Изъ Ярославля же, по уже отъ лица своего новаго общества, Евфимій, въ 1787 году отправилъ посланіе къ московскимъ старцамъ, написанное въ томъ же рѣшительномъ тонѣ, какъ и разглагольствіе ¹⁾. Кратко изложивъ здѣсь ученіе о наступленіи временъ антихриста, о необходимости бѣжать отъ него, Евфимій очень рѣзко нападаетъ на двоедушіе тайныхъ раскольниковъ. „Обоя успѣхъ, говорилъ онъ, и раскольникомъ писатися и за попами укрыватися. Сіи прилагающіеся къ Великороссійской церкви чада и внѣ Бога быти, исповѣдающе діавола, антихриста, отъ Христа отреклісь; представляя злочестивымъ, по отпѣтіи (покойника) трапезу, подчюя ихъ и кланяясь, отцами ихъ нарицають: „покушай батюшка“; егда же дерзость ихъ поукротися и не начаша ихъ въ дома къ себѣ пущати, тѣи и сами не возымѣша къ нимъ ходити, точію во время праздникъ своихъ, егда они нечестивѣи къ дому

¹⁾ Помѣщено въ сбор. Кельсіева, т. IV, стр. 252—258, а также—у Ливанова въ соч. „Раскольники Острожники“, т. IV, стр. 85—89. Къ этому же году относится другое посланіе Евфимія въ Москву „нѣкому любовну другу съ домашними его“—подобнаго же содержанія. Раскол. Рукоп. Минист. Внутр. Дѣлъ, по описи № 108, отд. II.

ихъ придутъ, толкуше у вратъ или у окна, глаголюще хозяина дома и глаголя: дайте намъ за святость или за праздничный молебень; они же износятъ къ нимъ, яже кто можетъ, яко за святыню и моленье: хлѣбъ, пироги, короваи, овъ жито, а инъ деньги и кланяющеся отходятъ. Вся сія отступническія зрятся быти“. Продолжая въ томъ же духѣ укоры раскольникамъ, Евфимій требуетъ, чтобы на исповѣди „состоящимъ подѣ властію антихристовыхъ жрецовъ“ предлагались слѣдующіе вопросы: 1) не просилъ ли еретическаго попа, чтобы записалъ въ церковныя книги, что ты былъ у исповѣди и тайны принималъ? 2) не давалъ ли чада своя крестити еретикамъ, или умершихъ погребати? 3) не называлъ ли еретика отцомъ духовнымъ, не заставлялъ ли его молебень пѣти, не призывалъ ли на молитву къ новорожденному? 4) не давалъ ли церковное строеніе, не посылалъ ли въ еретическую церковь масла, свѣчъ и прочимъ не помогать ли?“

У Евфимія теперь, очевидно, кончены были всѣ счеты со всѣми раскольническими сектами. Роль его, какъ самостоятельнаго наставника и основателя новой секты была ясна. Оставалось обнаружить на дѣлѣ новое ученіе. И вотъ, оправдывая слова своего посланія къ московскимъ старцамъ: „достойтъ таитися и бѣгати“ ¹⁾, Евфимій отправился въ пошехонскіе лѣса, гдѣ нашелъ себѣ еще послѣдователя,—нѣкоего Павла Васильева ²⁾. Однако здѣсь не пришлось ему пожить: слухи о военной командѣ, отправленной сюда на поиски раскольниковъ, заставили его снова направиться къ Ярославлю и поселиться въ 4-хъ верстахъ отъ села Сопелокъ, въ деревнѣ Малышевѣ, у крестьянина Петра Федорова ³⁾. Въ первую же ночь здѣсь Евфимій снова крестилъ самого себя, сохраняя себѣ имя отъ перваго крещенія—Евфимій, а въ слѣдующую ночь крестилъ и своихъ послѣдователей. Первыми послѣдователями Евфимія были: спутница его—Ирина Федорова, дочь Ярославскаго мѣщанина—Душина, Екатерина Андреева, крестьянка пошехонскаго уѣзда

¹⁾ Сборн. Кельсѣева, IV, стр. 255.

²⁾ Отеч. Зап. 1876 г. VII, стр. 187.

³⁾ Изслѣд. гр. Стенбока, т. VIII, л. 2914.

(съ Мусоры) ¹⁾, Егоръ Егоровъ съ двумя малолѣтними дочерьми, старикъ Ѳеодосѣвскаго толка, нѣкто Павелъ изъ Петербурга и пристанодержатель ихъ Петръ Ѳеодоровъ. Екатерина Андреева по перекрещеніи получила имя Доминики и, принявъ обѣтъ на странство, поселилась подъ скрытіемъ у купчихи Пастуховой въ Ярославль ²⁾. Павелъ скоро былъ пойманъ (въ пошехонскомъ уѣздѣ) по доносу своего должника и сосланъ въ Сибирь ³⁾, тогда Евфимій съ Ириной Ѳеодоровой, Егоромъ Егоровымъ и двумя дочерьми послѣдняго отправились въ Костромскую губернію, въ Галичскіе лѣса, гдѣ и построили себѣ общую келію ⁴⁾. Но здѣсь Евфимій могъ оставаться всего только два года. По одному свидѣтельству ⁵⁾, здѣсь начали его тѣснить мѣстные обыватели „по наущенію Нѣтовщины“, по другому ⁶⁾ — Егоръ Егоровъ отошелъ отъ Евфимія и съ своими дочерьми поселился въ 2-хъ верстахъ отъ ихъ общаго жилища, тѣмъ заставивъ Евфимія самого собирать для пропитанія милостыню и заниматься необходимой для хозяйства работой, чего Евфимій, по разстроенному состоянью своего здоровья, выполнять не могъ. Оставивъ Галичскіе лѣса, онъ съ Ириной Ѳеодоровой снова отправился въ деревню Малышево и здѣсь: „ово иконы писаша и требующимъ раздаваша, ово писалъ многія книги, ово сочинялъ посланія и главизны рѣшительныя о старообрядцахъ“ ⁷⁾.

Евфимію не суждено было видѣть дальнѣйшихъ успѣховъ своей пропаганды. Изъ деревни Малышево онъ въ скоромъ времени отправился въ Ярославль посѣтить свою благотельницу Пастухову и здѣсь же въ Ярославль, а по другому сказанію ⁸⁾ — около г. Ярославля, 20 іюля 1792 года скончался

¹⁾ Мусора состоитъ изъ 14 довольно большихъ селеній, а именно: с. Воскресенскаго, Аксенова, Вонявина, Мусоры, Меледы, Романова, Хмѣлевова, Захарова, Баринаова, Маслово, Чикова, Александрова, Завидова, Мыдьева. Жители Мусоры — народъ буйный и почти всѣ — раскольники. Дневникъ Пискарева, стр. 12.

²⁾ Изслѣд. гр. Стенбока, т. VIII, л. 2914.

³⁾ *ibid.* и Отеч. Зап. 1876 г. VII, стр. 188.

⁴⁾ Рукоп. А. А. Титова № 838. Изслѣд. гр. Стенбока, т. VIII л. 2915.

⁵⁾ Отеч. Зап. 1876 г. VI, стр. 188.

⁶⁾ Изслѣд. гр. Стенбока, т. VIII, л. 2915.

⁷⁾ Рукоп. А. А. Титова, № 898. Русскій сектантъ стр. 5—6.

⁸⁾ *ibid.*

и по странническому обряду погребенъ въ Ямскомъ лѣсу¹⁾. Странники свято хранятъ этотъ день и ежегодно за упокой души Евфимія, по своимъ обрядамъ, служатъ панихиду²⁾.

Послѣ Евфимія, кромѣ уже упомянутыхъ нами выше сочиненій, осталось еще нѣсколько сочиненій, а именно: 1) „Толкованіе на слово Ипполита, папы Римскаго, объ антихристѣ, 2) О злополучнѣхъ послѣднѣхъ временѣхъ и о знаменіяхъ антихристовыхъ, 3) Цвѣтникъ, собранный на старообрядцевъ, изъ 10 главъ, 4) Потребникъ духовныхъ всѣхъ дѣйствій и правила вси, что должныствуютъ къ исправленію кающихся, 5) О всѣхъ преданіяхъ Евфимьевыхъ, какъ и отъ чего въ сумленіе пришло и вси вины въ ней при старообрядцахъ сущи и како онъ усилился исправить и все житіе въ ней Евфимьево описано и 6) Житіе Корнилія Выгордцкаго; въ немъ житія и кончины поморскихъ первоначальниковъ и учителей и нѣкоторыя др. мало распространенныя“³⁾.

„Послѣ смерти Евфимія, замѣчаетъ авторъ сказанія о происхожденіи странническаго согласія, долгое время не было къ сектѣ приращенія“⁴⁾. Продолжительницей дѣла основателя секты является главнымъ образомъ бывшая его спутница Ирина Ѳедорова. Усвоивъ себѣ право наставничества, она переселилась изъ Ярославля въ с. Сопелки и здѣсь начала свою пропаганду. Она сама крестила „въ странство“: крестьянина этого села Петра Семенова Крайнева, давъ ему имя Севастьяна, крестьянина Якова Яковлева и крестьянку Пераскеву Кузьмину Курочкину. Затѣмъ она же крестила нѣкоего Мокея Ѳедоровича (изъ Ярославля, изъ Трупиной слободы⁵⁾), который немедленно и самъ приступилъ къ крещенію другихъ въ странство. Вообще распространеніе секты пошло быстро⁶⁾. Всѣ вновь крещенные, какъ домохозяева,

¹⁾ Близъ г. Ярославля. Авт.

²⁾ Иаслѣд. гр. Стенбока, т. VIII, л. 1912 об.

³⁾ Сообщение Алябьева Ярослав. губернатору. Архивъ Канцеляр. Ярослав. губернат., дѣло по описи за № 874. Рукопись А. А. Титова, № 838. Русскій Сектантъ, стр. 6—7.

⁴⁾ Отеч. Зап. 1876, VII, стр. 189.

⁵⁾ Въ пригородной части, за р. Которослью.

⁶⁾ Рук. А. А. Титова № 838. Русск. Сект. стр. 8.

остались жить въ своихъ домахъ, только „подъ скрытіемъ“ какъ выражаются сами сектаторы ¹⁾. Это требовалось въ видахъ обезпеченія положенія дѣйствительныхъ странниковъ ²⁾, въ видахъ доступа въ секту людямъ состоятельнымъ—вообще домохозяевамъ, для которыхъ дѣйствительное странство было бы слишкомъ большою жертвою, наконецъ — это было терпимо и самимъ Евфиміемъ, дозволившимъ, какъ было сказано выше, одному изъ своихъ послѣдователей (Петру Федорову) и послѣ крещенія оставаться въ своемъ домѣ ³⁾. Тѣмъ не менѣе явились ревнители и строго-аскетическаго взгляда на странство, которые не захотѣли и слышать о жизни „въ міру“. Таковъ былъ упомянутый выше Яковъ Яковлевъ, который, увидѣвъ только что указанную поблажку, не захотѣлъ больше оставаться въ Сопелкахъ, а удалился въ Новгородскую губернію, гдѣ и посѣялъ первыя сѣмена странническаго ученія. Это было первое распространеніе страннической секты, основанной Евфиміемъ, внѣ предѣловъ Ярославской губерніи.

Въ Новгородской губерніи странническая секта, во главѣ съ Яковомъ Яковлевымъ, пріютилась въ Колотиловскомъ лѣсу, Устюжскаго уѣзда. Однако въ ноябрѣ 1808 года Яковъ Яковлевъ, уже 60-лѣтнимъ старикомъ, былъ пойманъ, и вся его община, въ числѣ 29 человекъ, предана суду. Рѣшеніемъ Кабинета Министровъ болѣе упорные изъ нихъ (10 человекъ) были наказаны кнутомъ и сосланы въ Нерчинскъ, на каторжную работу, другіе были подвергнуты болѣе легкому наказанію, а 6 человекъ, какъ раскаявшіеся, были отданы на духовное покаяніе ⁴⁾. Изъ Устюжскаго уѣзда секта распространилась и въ Черниговскомъ уѣздѣ (дер. Назарово) ⁵⁾.

¹⁾ Исслѣд. гр. Стеньбока, т. VIII, л. 2915.

²⁾ Въ отличіе отъ живущихъ въ своихъ домахъ—пристанодержателей. О тѣхъ и другихъ будетъ подробная рѣчь впереди.

³⁾ Напрасно поэтому г. Розовъ (Вѣст. Евр. 1872, XII, стр. 520) утверждаетъ, что пристанодержательство ввелъ въ практику Крайневъ. Послѣдній съ Ириной Федоровной хотѣли только узаконить то, что фактически, хотя и единично, существовало при самомъ Евфиміи.

⁴⁾ Изъ дѣлъ Устюжскаго уѣзд. суда. При общемъ дѣлопроизводствѣ слѣдственной комиссіи №№ 264—272.

⁵⁾ Время, 1862 г., Ноябрь, стр. 272.

Съ начала XIX столѣтія небольшое общество (человѣкъ 50) странниковъ появилось въ лѣсахъ около Вологды ¹⁾.

Съ 1812 года замѣтно особенное оживленіе въ страннической пропагандѣ. Въ этомъ году упомянутому Севастьяну Крайневу удалось увлечь странническимъ ученіемъ одного Ярославскаго мѣщанина Михаила Теодорова Чагрина, котораго онъ перекрестилъ съ именемъ Мокея, сдѣлалъ наставникомъ и приобрѣлъ въ немъ ревностнаго помощника въ своей сектаторской дѣятельности ²⁾.

Къ тому же времени относится распространеніе секты въ Костромской губерніи. Около 1812 года прибыли въ Сопелки изъ с. Краснаго ³⁾, Костромскаго уѣзда, бѣглые раскольники филиповскаго согласія—Родионъ Михайловъ съ отцомъ своимъ Михаиломъ Тихановымъ. Они были приняты въ согласіе и крещены Мокеемъ Теодоровымъ. Въ 1824 году прибылъ въ Сопелки крестьянинъ села Сидоровскаго, Кинешемскаго уѣзда, по отцѣ Адріановъ. И этотъ былъ крещенъ наставникомъ Родиономъ Михайловымъ и по своей начитанности самъ скоро сдѣлался наставникомъ. Черезъ нѣсколько времени изъ того же села Краснаго для ознакомленія съ ученіемъ секты странниковъ прибыли въ Сопелки двѣ женщины—Авдотья и Анна. Послѣ бесѣды и совѣщанія съ сопѣлковскими старцами, онѣ пригласили къ себѣ въ Костромъ

¹⁾ Рукоп. А. А. Титова № 838. Русскій Сектантъ стр. 12.

²⁾ Замѣчательна личность этого Чагрина, представляющая собою характерный типъ многихъ сектаторовъ-странниковъ. Въ 1836 г. онъ былъ пойманъ въ д. Исаковѣ, Ярославскаго уѣзда, и за свое сектаторство былъ присужденъ къ ссылкѣ въ Закавказію области. Чагринъ, по прочтеніи ему судебнаго рѣшенія, жала освободиться отъ наказанія, а болѣе въ надеждѣ спасти конфискованныя у него старопечатныя книги (какъ онъ самъ впослѣдствіи показалъ), согласился на просьбу родственниковъ и заявилъ желаніе вновь обратиться къ Православію. Вслѣдствіе послѣдняго онъ дѣйствительно былъ освобожденъ отъ всякаго наказанія и водворенъ на мѣсто жительства. Но, несмотря на подписку, онъ продолжалъ точно также какъ и прежде, свою раскольническую пропаганду и при 9-й ревизіи, согласно правиламъ страннической секты, вовсе не записался. Въ 1852 г. онъ снова былъ арестованъ. Умирая отъ старости въ тюремной больницѣ, онъ нарочито призывалъ доктора и просилъ его сказать слѣдователямъ, что при своемъ опросѣ онъ скрывалъ одно обстоятельство, именно, что настоящая причина, почему онъ исключилъ себя изъ ревизіи заключается въ томъ, что на престолѣ Россійскомъ сидитъ антихристъ въ лицѣ императора. Сборн. Келье, IV, стр. 337.

³⁾ Въ 35 вер. отъ г. Костромы. Авт.

скую губернію, наставника секты Михаила Андреева. При помощи этого учителя, онъ въ короткое время успѣли увлечь многихъ какъ изъ селеній около с. Краснаго, такъ и—около заштатнаго г. Плеса. Бывали случаи перехода „въ странство“ цѣлыми семействами ¹⁾. Около 1835 года главнымъ наставникомъ здѣсь былъ бѣглый каторжникъ Федоръ Ивановъ, который, имѣя себѣ пристанища въ Кинешемскомъ и Костромскомъ, для большаго привлеченія себѣ послѣдователей, отправлялся въ Нижегородскую губернію ²⁾. По разслѣдованіямъ специальной комиссіи 1850 года секта странниковъ въ Костромской губерніи особенно сильно укоренилась въ слѣдующихъ уѣздахъ: Нерехотскомъ ³⁾, Кинешемскомъ ⁴⁾, Юрьевецкомъ ⁵⁾ и Костромскомъ ⁶⁾. Какъ особен-

¹⁾ Время, 1862 г., 270 стр.

²⁾ Сбор. Келье, IV, стр. 306. Федоръ Ивановъ пріобрѣлъ себѣ огромную славу между сектаторами и послѣдніе оч. цѣнили его. Когда, въ 1858 г. его поймала полиція, и, послѣ допроса, вмѣстѣ съ нѣсколькими изъ его послѣдователей, подъ конвоемъ направили его въ дух. консисторію для увѣщанія, сектаторы, не безъ риска для собственной безопасности, освободили его изъ подъ ареста. Вотъ какъ объ этомъ доносили Костр. губернаторъ отъ 15 дек. 1858 г.: „9-го дек. 1858 г. часу въ 4-мъ по полудни этапъ съ арестантами, изъ которыхъ мужчины были закованы въ ножныя кандалы, а женщины—въ наручники, былъ настигнутъ двумя санями, изъ которыхъ одѣй были въ двѣ лошади, а другія въ одну: когда они поровнялись съ этапомъ, то всѣ четыре арестанта бросились въ сани, въ первыя—мужчины, а во вторыя—женщины и тотчасъ же скрылись изъ виду, пользуясь недалекимъ поворотомъ дороги. Канвой сдѣлать по бѣгльцамъ два выстрѣла но безъ послѣдствій: Вѣст. Евр. 1872 г. XII, стр. 536.

³⁾ Въ г. Плесь и въ деревняхъ близъ с. Песцова и с. Середы. Келье IV, стр. 308., а также—въ Городинскомъ лѣсу, близъ г. Плеса, гдѣ найдено 13 келій, въ которыхъ скрывались 35 человекъ. Наслѣд. гр. Стенбока т. V л. 1938.

⁴⁾ Близъ селъ Углець и Вичуги, въ деревняхъ: Аякинѣ, Вонячкѣ, Демидовѣ, Левинѣ, Харпинѣ, Никоновской, Тиноваткѣ, Щетниковѣ и Ясинѣ; въ приходахъ: с. Бетманъ (дер. Кобылино), с. Шилекши (дер. Стояхино), с. Дебави (дер. Митино, и Малая), с. Даниловскаго (дер. Данилово и Ликино), с. Георгіевскаго (дер. Большія Ломки), с. Семеновскаго (дер.: Бобцино, Борисовка, Ведерная и Охлѣбника), с. Бѣлаго Николая (дер. Диаконovo), с. Комарова (дер.: Зубцово и Анешунино). Келье IV, стр. 308—309.

⁵⁾ Въ с. Филисовѣ и приходѣ погоста Троицкаго (дер. Рахманино и Рождествино) *ibid.* стр. 308.

⁶⁾ Близъ селъ: Краснаго, Здѣморова, Сунгурова, Прискокова; въ приходѣ с. Николая-Плетней (дер. Тарасовка и Дубаскова). *ibid.*

ный притонъ для странниковъ въ Костромской губерніи нельзя не отмѣтить село Коробово. Странники сумѣли воспользоваться льготами, дарованными потомству Сусанина, во имя которыхъ „бѣлопашцы“ (мѣстные жители) освобождены отъ платежа податей и повинностей, а главное—отъ надзора земской полиціи и мѣстнаго губернскаго начальства, и нашли себѣ здѣсь особенный пріютъ, такъ что въ 1850 году изъ 97 душъ „бѣлопашцевъ“ до 56 принадлежали сектѣ ¹⁾).

Къ тому же времени нужно отнести распространеніе страннической секты въ Саратовской губерніи. Проповѣдниками странничества были здѣсь шубняки ²⁾ изъ деревни Симановской, Ярославскаго уѣзда, Симеонъ и его товарищи Иванъ и Степанъ Захаровы. Бывавшіе по своему ремеслу въ Саратовской губерніи, они, можетъ быть,—по тому же ремеслу зашли, около 1812 г., въ с. Сопелки и, поближе познакомившись съ сопелковцами, стали расхваливать имъ удобства жизни въ Саратовской губерніи и рекомендовать переселиться туда на жительство. Извѣстные уже намъ Ирина Ѳедорова, Доминика Андреева и Родіонъ Михайловъ со своимъ отцомъ послѣдовали такому совѣту и отправились въ Саратовскую губернію. Ирина Ѳедорова и Доминика нашли себѣ пристанище въ саду купца Крюкова, въ 18-ти верстахъ отъ Саратова, а Родіонъ Михайловъ съ отцомъ укрылись въ буеракахъ у Филиповцевъ. Тамъ всѣ они оставались 8 лѣтъ. Саратовская полиція провѣдала объ ихъ укрывательствѣ и поймала отца Родіона Михайлова. Остальные тогда рѣшились оставить Саратовскую губернію: Ирина и Родіонъ снова явились въ Сопелки, и Доминика съ Симеономъ (шубнякомъ) направились въ Астраханскую губернію, гдѣ и посѣлились въ камышахъ на берегу Каспійскаго моря. Однако здѣсь они были пойманы: Семенъ былъ сосланъ въ Закавказскій край, а Доминика, послѣ четырехлѣтняго содержанія въ Тобольскомъ тюремномъ замкѣ, походатайству одного купца, была выпущена и пошла странствовать по Томской губерніи ³⁾. Но скоро въ Саратовской губерніи явились послѣдователи

¹⁾ *ibid.* стр. 310 и Изслѣд. гр. Стенбока, т. V, л. 1914.

²⁾ Портные, шьющіе шубы, преимущественно извѣстные романовскіе полушубки. По своему ремеслу они иногда заходятъ далеко отъ своей родины. Такъ было и здѣсь. Авт.

³⁾ Изслѣдов. гр. Стенбока, т. VIII, л.л. 2918—2919.

страннической секты и изъ мѣстныхъ жителей. Первыми изъ нихъ были вольноотпущенные дворовые люди, записавшіеся впоследствии въ Саратовскіе купцы, Василій и Игнатій Алексѣевы Писаревы. Второй изъ нихъ, отличившійся начитанностью и ловкостью, успѣлъ приобрести себѣ довѣріе окружающихъ и скоро сдѣлался наставникомъ уже значительной паствы. И хотя странническая секта въ Саратовской губерніи, вслѣдствіе укоренившихся здѣсь—поповщины (сѣверо-восточная часть губерніи) и молоканства (юго-западная часть губерніи) не распространилась такъ широко, какъ въ сѣверныхъ губерніяхъ, тѣмъ не менѣе странники упрочились въ Саратовскомъ (Комаровка, Сопельское), Вольскомъ (Воскресенское, Черниское), Хвалынскомъ (Покурлей) Аткарскомъ (Копены, Карамышъ) и Камышинскомъ (Золотое, Банное) уѣздахъ. Уничтоженіе въ 1838 году въ Саратовскихъ буеракахъ скитовъ повліяло только на то, что часть странниковъ переселилась въ Симбирскую губернію—въ Жигулевскія горы и еще часть ихъ поселилась въ Сибири, въ Томской губерніи, въ Кійской волости ¹⁾.

Тридцатые годы были особенно благопріятны для страннической секты. Теперь въ лагерь странниковъ вступаютъ люди начитанные, ревностные проповѣдники и даже писатели, которые своими литературными трудами и вообще своимъ авторитетомъ много способствовали усиленному разцвѣту секты. Особенно же широко секты распространилась въ Ярославской губерніи, гдѣ она получила и свое начало. Здѣсь она охватила собою значительную часть губерніи и изъ села Сопелокъ ²⁾, столицы страннической секты, по дан-

¹⁾ Рукоп. Импер. Пуб. Библ. № 515. Арх. Мин. Внут. Дѣлъ. Въ прилож. къ отчету г. Стенбока записка г. Артемьева.

²⁾ Считаемо благовременнымъ познакомить читателя, хотя въ краткихъ чертахъ, съ этимъ селомъ, названіе котораго уже многократно встрѣчалось выше. Село Сопелки отстоитъ отъ Ярославля въ 12—15 верстахъ, внизъ по теченію Волги. Оно расположено на довольно высокомъ, хотя и не крутомъ берегу Волги. Съ другой стороны села протекаетъ рѣчка Великорѣчка, впадающая въ Волгу. До пожара (въ 1864 г.), слѣдовательно во времена процвѣтанія здѣсь секты, дома были расположены большею частію въ одинъ рядъ, и при томъ такъ, что домъ одного хозяина стоялъ лицомъ къ Волгѣ, а домъ другого, непосредственно соприкасаясь своими задними частями къ первому, выходилъ лицомъ на рѣчку. Главная улица была обращена къ Волгѣ, а отъ нея до Волги были

нымъ Коммисіи распространилась по уѣздамъ: Ярославскому ¹⁾, Даниловскому ²⁾ Романовскому ³⁾, Угличскому ⁴⁾,

разсыяны амбары, сарай, огороды. Послѣ пожара село выстроено по новому плану. Жители села—свободные хлѣбопашцы; почти всѣ зажиточны, хотя никакими промыслами не занимаются, за исключеніемъ нѣсколькихъ семействъ, торгующихъ лѣсомъ и хлѣбомъ. Коммисіей было установлено слѣдующее отношеніе сопелковцевъ къ сектѣ: а) по духовнымъ росписямъ съ 1825 г. по 1851 г. изъ 113 мужчинъ и 158 женщинъ—жителей села въ 1835, 1837, 1842, 1843, 1845, 1846 и 1849 г.г. не значится ни одного пріобщившимся св. Таинъ, а въ 1827, 1828, 1848 и 1850 г.г. по одному; въ 1825, 1830, 1839, 1841 и 1844 г.г.—отъ 3 до 6-ти; по началу же дѣла, въ 1851—1853 г.г. отъ 18 до 110 человекъ, что, по заключенію Мин. Вн. Дѣлъ, ясно уже доказывало, что быть у св. Причастія или записываться бывшими заставлялъ сопелковцевъ страхъ; б) хотя числятся они прихожанами Православной церкви, но хоронятъ перекрестившихся родныхъ и странниковъ вблизи села, въ сосновой рошѣ, или въ сараяхъ, такъ что по разрытіи нѣсколькихъ мѣстъ въ этой рошѣ, менѣе чѣмъ въ полчаса, было открыто болѣе 10 могилъ съ человѣческими остовами; въ нѣкоторыхъ сараяхъ найдено нѣсколько свѣжихъ могилъ съ еще неистлѣвшими трупами. Между тѣмъ на православномъ кладбищѣ, устроенномъ болѣе 60 лѣтъ оказалось могилъ весьма не много. в) По показаніямъ подъ присягою оказалось, что всѣ жители села держатся страннической секты, хотя вступаютъ въ нее или предъ самымъ выходомъ въ странство, или предъ смертію во время болѣзни; хотя всѣ крещены священникомъ, но передъ смертію или во время болѣзни перекрещиваются; дѣвицы не выходятъ замужъ. 2) Стороннія лица утверждали, что всѣ жители с. Сопелокъ, безъ исключенія, или постоянно держали странниковъ, или давали имъ пристанище временно, или же, зная о проживаніи ихъ въ другихъ домахъ, подавали имъ милостыню; въ этомъ сознались и нѣкоторые изъ жителей этого села, при чемъ одна изъ нихъ объяснила, что ей нельзя было устоять противъ всѣхъ жителей, которые стращали ее. Другіе подъ присягою же показывали, что до началу дѣла (Коммисіи) въ Сопелкахъ проживало 100 странниковъ и бѣглыхъ—постоянно, открыто, безбоязненно, а къ Пасхѣ собиралось и болѣе. Въ Сопелки стекались странники со всѣхъ сторонъ и всякій считалъ за честь быть тамъ принятымъ. Тамъ былъ и главный совѣтъ старцевъ, въ который съѣзжались главные наставники. Заключ. Мин. Вн. Дѣлъ о раскрытіи страннич. секты. Разрядъ 3-й.

1) Деревни: Ярцево, Алексѣевское, Малышево, Ѳоминское, Голенищево, Когаево, Тимохино, Борисовка, Талицево, Шишково, с. Красное, дер.: Исаково, Лобастово, Чеково, Юрьевское, Петраково, Гридино, Мигаево, Ченцово, Негово, Ивановское, Теляково, Гашки, Дубки, Тимоново, Каурцево, Окунево, Торговцево, Ѳеодоровское, Облещово, Измайлово, Погорѣлка, Мутовки, Скородумка, Шарупино, с. Сѣславино, дер.: Окташино, Неквасиха, с. Бурмакино, дер.: Щипцово, Нефедово, Жилино, Дудкино, Харлово, Докукино, Рыково, с. Вышеславское, дер.: Гора, Прошенино.

Ростовскому ¹⁾, Рыбинскому ²⁾ и Пошехонскому ³⁾.

И никому еще секта странниковъ не была такъ обязана въ дѣлѣ своего всесторонняго процвѣтанія, какъ Никитѣ Семенову, этому, по выраженію самихъ странниковъ, „главному учителю и свѣтлѣйшему проповѣднику, имъ же аки вѣнцами или златыми хоругвями церковь странствующихъ украшалася, кій былъ страшень многимъ еретикамъ“ ⁴⁾. Имѣя въ виду дѣйствительно громадное значеніе, какое имѣлъ Никита Семеновъ въ страннической сектѣ, какъ ея глава,— даже до послѣднихъ дней, мы считаемъ нужнымъ подробно остановиться на біографическихъ данныхъ этой замѣчательной личности ⁵⁾.

Константиново, Холшево, Русаниха, Филимоново, Гаврилово, Терентьевское, Мамоново, Барки, Невѣрово, Ивановское, Бечешниково, Вахрушево, Чемерово, Игнашино, Новоселово, с. Яковлевская Слободка, дер.: Мостецъ, Дудкино, Скомарохово, Бычково, Аграфенино, Островки, Юркино, с. Гавшники, с. Пазушино, дер.: Софино, Бураково, Ескино, Павлиха, Бояково, Котельниково, Княдаково, Нарскій посадъ, дер.: Барышкино, Сѣдельницы, Шалаево, Шепелево и г. Ярославль.

²⁾ Дер.: Махово, Киндерево, Петровское, Омалино, Малыгино, Погорѣлки, Баршевка, Дураково, Загоскино и г. Даниловъ.

³⁾ Дер.: Лешеневка, Ивановское, Елизарово, Забѣлино, Усаево, Муханово, Мишутино, Хактебино, Зазирики, Новое, Руновское, с. Великое, Борисово, Ищейка, Глухариха, Гаврилищево, Дехтяриха, с. Староандреевское, дер.: Шерстнево, Уткино, Евтихѣево, Большія Погары, Чернобѣсово, Гузнево, Березники, Пласково, Голубенки, Бобылино, Шاپиво г. Сомяновъ.

⁴⁾ Г. Угличъ и Заозерье.

¹⁾ Село Угодичи.

²⁾ Дер. Кашкино и г. Рыбинскъ.

³⁾ Дер.: Лейкино, Курыльники, Относолово, Соловьево, Ивахово, Холмъ, Шапкино, Завражье, с. Карповское, дер.: Денисово, Федюково, Ефимовское, Ескино, Нюфрийское, Гарилецъ, с. Семеновское, дер.: Духаново, Займище, Тарасово, Саулово, Обручево, Вязинки, Сурино, Бѣловино, Кривцово, Кобылино, Большое Степанково, Курово, Вимошево, Золотилово, Хвостино, Пустошки, Малафеево, Корниговцево, Чельнеги, Мыдьево, Пишекино, Бурашево, Иванцево и г. Пошехонье. Списокъ всѣхъ этихъ мѣстъ представленъ Коммиссіей Ярослав. Губернатору и хранится въ архивѣ его канцеляріи за № 1015.

⁴⁾ Огрывокъ изъ рукоп. А. А. Титова (№ 838), напечатанный въ Ярослав. Губ. Вѣдом. 1882 г., № 96.

⁵⁾ Біографію этого знаменитаго наставника страннической секты, мы изложимъ глав. обр. по статьѣ г. Розова (Вѣст. Евр., XII, стр. 524—533), какъ обстоятельно составленной по документамъ Министерства Вн. Дѣлъ, и только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ дополнимъ ее новыми данными.

Никита Семеновъ уроженецъ Ярославской губерніи, Рыбинскаго уѣзда, прихода села Арефина, деревни Стрѣлковъ, сынъ крестьянина, вотчины графа Дмитріева-Мамонова,—Семена Петрова Киселева, родился въ православной семьѣ и при св. крещеніи былъ названъ Меркуріемъ. Въ дѣтствѣ Меркурій былъ обученъ отцемъ грамотѣ и портному мастерству. Съ 10 лѣтъ онъ же ходилъ съ своимъ хозяиномъ-портнымъ по разнымъ селамъ и деревнямъ, преимущественно же пребывалъ въ Угличскомъ уѣздѣ, въ вотчинѣ графа Шереметьевъ, гдѣ было много раскольниковъ Безпоповцевъ-Федосѣевцевъ и Филипповцевъ. Здѣсь онъ, какъ впоследствии самъ выражался, „за присущее раченіе спасти душу, занимался насчетъ понятія о вѣрахъ“, часто бывалъ при совершеніи богослуженія въ раскольниковыхъ молебныхъ и здѣсь же усердными проповѣдниками раскола въ его дѣтскую душу „засѣяно было къ его понятію, что при находящихся російскихъ священнопастыряхъ и при всемъ тоя (Россіи) правительствѣ не быти вѣрѣ православной отъ лѣтъ бывшаго патріарха Никона..., что съ того же времени, съ новымъ обрядомъ, и вѣра-де у нихъ другая, новая и неправая, а у насъ-де самая та прежняя вѣра правая, и также и таинства-де у нихъ неправыя, какъ-то крещеніе и проч.“ Словомъ Меркурій 10-ти лѣтъ уже попалъ въ расколъ. Потомъ вскорѣ, по желанію отца, онъ, въ качествѣ прикащика въ лавкѣ по продажѣ готоваго платья, пять лѣтъ живетъ въ Москвѣ. Затѣмъ заводитъ свою торговлю и въ тоже время продолжаетъ ревностно удовлетворять свои религіозныя потребности: ходитъ на Рогожское и Преображенское кладбища, участвуетъ во всѣхъ ихъ обрядахъ и Московско-Кремлевскихъ пасхальныхъ диспутахъ ¹⁾, знакомится „со многими престарѣлыми и закоснѣлыми толкователями разныхъ толковъ“. Между этими послѣдними встрѣчается ему пріѣхавшій въ Москву на время, нѣкто Иванъ Ивановичъ, который „упоминаетъ насчетъ жительства въ пошехонскихъ лѣсахъ“... Это былъ уже наставникъ Страннической секты, что ясно изъ слѣдующихъ словъ самого Меркурія. „И вотъ, говоритъ онъ, занимавшись съ оными вышесказанными (слѣдуетъ перечисленіе ихъ по именамъ) толкователями, а между тѣмъ

1) Сборн. Кельсѣва IV, стр. 145.

и съ прочими довольно могъ вкоренить при своего ума понятіи все ученіе, посѣянное въ отчинѣ графа Шереметьева, что на Юхтѣ, и могъ также затвердить, какъ они разумѣютъ все ученіе относительно церкви православной и ея таинствъ и проч., да къ тому отъ тѣхъ же реченныхъ разныхъ толкователей и другое, еще мягкому такъ сказать уму было привсѣяно—какъ бы отъ Евангелія и отъ прочихъ книгъ реченное, что хотящимъ спастися кому, то не иначе, какъ должно рѣшительно бросить весь міръ, оставить отца и мать и проч. и жить въ пустыняхъ, какъ и святіи творили“. „И вотъ, продолжаетъ Меркурій, присущая мнѣ и пылающая ревность о спасеніи и сіе сѣмя ученія этого довольно являлося привести къ возвращенію совершенному и полному“. Очевидно, сѣмена новаго наставника пали на подготовленную почву: Меркурій рѣшилъ посвятить себя „странству“.

Здѣсь же въ Москвѣ Меркурій познакомился съ Филипповцами—Иваномъ Константиновымъ и Мартыномъ Ивановымъ, которые, по его выраженію, „оказались одну имѣти ревность о спасеніи и избѣжаніи міра и домовъ и проч.“ Эти люди, бывшіе въ сношеніи съ раскольниками, приходившими въ Москву для сбора подаваній изъ Архангельской губерніи, Кемскаго и Кольскаго уѣздовъ, знали, что „въ тѣхъ мѣстахъ живетъ много пустынниковъ или скитниковъ“ и предлагали вмѣстѣ съ ними отправиться туда Меркурію. Меркурій принялъ это предложеніе, и всѣ трое, покончивъ свои дѣла, оставили Москву. Черезъ Владиміръ, Суздаль, село Иваново, Ярославль, Даниловъ монастырь, Вологду и Каргополь направились они къ такъ называемому Топь-озеру, въ Архангельской губерніи, гдѣ находились скитъ и часовня раскольническіе. На островѣ этого озера находились Ѳеодосѣвская часовня и Филипповская молельня. У содержателя этой молельни и пристали наши путешественники. Черезъ нѣсколько времени Иванъ Константиновъ возвратился почему-то въ Москву, а Мартынъ и Меркурій отправились еще далѣе, верстъ за 80, къ одному „славному“ иноку. Здѣсь, въ озерѣ, Меркурій „повторилъ себя опять крещеніемъ“ и принялъ имя Никиты въ томъ убѣжденіи, что, какъ вѣра (православная) не права, то и крещеніе не въ крещеніе и проч. Здѣсь же они порѣшили, что не хотятъ болѣе назы-

ваться ни раскольниками, ни сектаторами, а просто—„христианами“, „христовыми людьми“, держась во всемъ остальномъ ученія „Поморскихъ отвѣтовъ“. Затѣмъ Никита вмѣстѣ съ своимъ товарищемъ перебрались на третье мѣсто, къ самой Шведской границѣ и жили здѣсь почти въ совершенномъ уединеніи. Такъ провели они около 15-ти лѣтъ. Наконецъ, случайно узнавъ отъ тамошнихъ скитниковъ, что такіе же келейники живутъ въ пошехонскихъ лѣсахъ, они рѣшились отправиться туда. Сначала, чрезъ г. Архангельскъ, водой, отправился Мартынъ Ивановъ, и уже добрался до пошехонскихъ лѣсовъ, но тамъ былъ пойманъ полиціей и отправленъ на первоначальное мѣсто жительства. Никита же отправился туда и благополучно добрался—зимнимъ путемъ. Поживя нѣсколько времени у разныхъ келейниковъ пошехонскихъ лѣсовъ, Никита сошелся съ крестьянскою дѣвицею деревни Голубенки, Шаготской волости, Романово-Борисоглѣбскаго уѣзда, Варварою Дмитріевою, которая по временамъ приходила навѣщать здѣшнихъ келейниковъ, и перебрался жить въ ея домъ. Съ этого-то именно времени и начала рости слава о необыкновенныхъ дарованіяхъ и познаніяхъ Никиты. Здѣсь онъ переманилъ въ свою секту Филипповца Дмитрія Егорова, крестилъ его, назвавъ Василиемъ, и какъ человѣка начитаннаго, оставилъ наставникомъ романовскаго и пошехонскаго уѣздовъ. Самъ же Никита свою дѣятельность перенесъ въ Вологодскую губернію. Въ Домшанской волости Никита съ радостію былъ принятъ раскольниками ¹⁾. Даже послѣдователи отщепенца страннической секты ²⁾—Ивана Петрова скоро перешли на его сторону. Отсюда онъ предпринималъ путешествія: въ Ярославль, въ Сопелки, гдѣ видѣлся съ наставниками страннической секты, при чемъ обыкновенно составлялись такъ называемые соборы для разсужденій по дѣламъ новаго ученія; бывалъ и въ Костромской губерніи, въ г. Плесѣ, и многихъ другихъ мѣстахъ. Затѣмъ чрезъ 10 слишкомъ лѣтъ Никита уѣхалъ въ Москву, гдѣ прожилъ нѣсколько лѣтъ. Отсюда онъ от-

¹⁾ Въ этой именно волости почва для дѣятельности Никиты приготовлена была еще ранѣе, нѣкимъ Василиемъ Петровымъ, послѣдователемъ Евфимія. Изслѣд. гр. Стенбока, т. III, л. 1115.

²⁾ О развѣтвленіяхъ секта рѣчь будетъ впереди.

правился было въ Каргополь, но въ Вологдѣ 7 декабря 1854 года былъ схваченъ полиціею. Послѣ известной слѣдственной Комиссіи, когда стали известны не только дѣятельность его для секты, но и его примѣты ¹⁾ полиція давно уже слѣдила за нимъ и потому теперь сразу узнала, съ кѣмъ имѣетъ дѣло. На первомъ допросѣ Никита Семеновъ назвалъ себя свободнымъ хлѣбопашцемъ Вологодской губерніи, потомъ сознался, вѣрно разсказалъ главныя событія своей жизни и призналъ себя принадлежащимъ къ обществу Бѣгуновъ, странниковъ и скитальцевъ. Къ акту допроса онъ подписался такъ: „Къ сему показанію я, православный христіанинъ Никита Семеновъ руку приложилъ, а содержаніе закона великороссійскія настоящаго времени церкви не признаю православною и съ сущими тоя тайнами, также и лѣтосчисленіе вышеписанное не приѣмлю по содержанію православныхъ книгъ“ ²⁾. Никиту посадили въ тюрьму; для религіозныхъ его увѣщаній онъ предоставленъ былъ попеченію профессора Вологодской семинаріи, священнику Прокошеву, а для большаго успѣха въ данномъ отношеніи въ замкѣ онъ былъ помѣщенъ такъ, что до его слуха доходило все богослуженіе, совершаемое въ тюремной церкви, и ему доставлены были книги духовнаго содержанія. Священникъ Прокошевъ черезъ нѣкоторое время доносилъ, что при всѣхъ собесѣдованіяхъ съ нимъ Никита оказался „самымъ закоренѣлымъ и упорнымъ раскольниковъ“, но когда въ январѣ 1855 года посѣтилъ этого арестанта Вологодскій губернаторъ, то тотъ же самый Никита заявилъ ему, что сердце его тронуту воспоминаніемъ молодости, проведенной при родителяхъ, которые были православнаго исповѣданія, и что поступки прошедшей его жизни кажутся ему теперь ошибочными, и онъ не прочь отъ присоединенія къ единовѣрью, а, можетъ быть, и къ православію, только желаетъ имѣть время для утвержденія себя въ этомъ намѣреніи ³⁾. Послѣдовало по-

¹⁾ 50-ти лѣтъ, росту средняго, тѣлосложенія плотнаго, плѣшивый, носитъ парикъ, борода большая, окладистая на двое.

²⁾ Арх. Министер. Внутр. Дѣлъ. Прилож. къ 37-му т. Журн. Секр. Комит. При обыскѣ у Никиты найдено: кромѣ нѣсколькихъ иконъ—двѣ памятные книжки, 530 руб. денегъ и нѣсколько разныхъ писемъ и записокъ.

³⁾ *ibid.*

вое духовное увѣщаніе. Священникъ, увѣщавшій Никиту, скоро уже доносилъ, что увѣщаемый позналъ наконецъ свое заблужденіе и обнаружилъ твердое намѣреніе навсегда быть покорнымъ сыномъ православной церкви, что онъ, ревнуя о благѣ своемъ и другихъ изъяснилъ даже готовность содѣйствовать правительству въ дѣлѣ обращенія въ православіе раскольниковъ. Свое послѣднее предложеніе Никита выразилъ въ слѣдующей характерной для него формѣ: „Я съ 10 лѣтъ поступилъ въ расколъ; когда напился ученіемъ суевѣровъ и превзошелъ ихъ познаніями, тогда во всѣхъ спорныхъ дѣлахъ собранія стали обращаться ко мнѣ, какъ опытному и незасорной жизни мужу. Такимъ образомъ я узналъ много потаенныхъ мѣстъ, гдѣ скрываются раскольники. Мнѣ хочется всѣхъ ихъ обратить къ православной церкви, ибо гибель ихъ погубить и меня, какъ наставника ихъ. Если правительство дозволить мнѣ, подъ маскою старовѣра, дѣйствовать въ его пользу, то я, надѣясь на помощь Божію, могу въ нѣсколько лѣтъ сдѣлать то, что правительство при всемъ усиліи не совершить и въ 50. Такимъ образомъ, Господь поможетъ мнѣ многихъ обратить, а непреклонныхъ предать въ руки потаенной полиціи, которая должна быть при мнѣ. Самыхъ учителей я могу, подъ предлогомъ важнаго дѣла, созвать на соборъ и представить куда слѣдуетъ“. Тоже самое утверждалъ Никита и въ своихъ „горько - плачевныхъ“ о своемъ заблужденіи письмахъ къ начальнику губерніи. Описывая жизнь свою и указывая на ея чистоту кромѣ своего заблужденія въ религіи, онъ на непосредственный вопросъ губернатора о монастырской жизни, если бы таковая дозволена ему была правительствомъ, уклончиво отвѣчалъ, что онъ поскитался уже довольно и хотѣлъ бы пожить у одной изъ богатыхъ своихъ родственницъ въ Москвѣ, купчихи 1-й гильдіи Маріи Шапошниковой, принадлежащей къ единовѣрію.

Между тѣмъ для полного и подробнаго изслѣдованія дѣла о Никитѣ Семеновѣ наряжена была особая комиссія съ чиновникомъ отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ (Синицынымъ) во главѣ. Никита сознался, что извѣстная, приписываемая ему рукопись „Малый образъ ересемъ“ составлена имъ, хотя только въ видѣ замѣтокъ, на основаніи замѣтокъ другого странника, попавшихся ему въ руки; сознался, что

30 лѣтъ состоялъ въ страннической сектѣ и многимъ, подобнымъ себѣ, преподавалъ то ученіе, какового держался самъ. Вначалѣ, говорилъ онъ, я буквально слѣдовалъ Евфимію и училъ въ его духѣ; впослѣдствіи по нѣкоторымъ „догматамъ“ измѣнилъ свои мысли и вѣрованія и училъ болѣе умѣренно, въ случаѣ нужды—не отрекся бы и крестить. Относительно выражений въ отобранныхъ у него письмахъ объ управленіи имъ „церковію, Никита показалъ, что хотя особаго, по выбору братства, управленія сектой не имѣлъ, но когда случался гдѣ-либо безпорядокъ или междоусобіе, въ такихъ случаяхъ обращались къ нему съ просьбой о совѣтѣ или разбирательствѣ не только первостатейные сектаторы одного съ нимъ толка, но и другихъ, даже нарочно пріѣзжали за нимъ изъ другихъ губерній съ приглашеніемъ къ разглагольствіямъ на соборахъ о главныхъ предметахъ разногласія. Вообще при допросѣ Никита Семеновъ обнаружилъ необычайную начитанность, изворотливость, проницательность и громадное знаніе доводовъ не только изъ духовныхъ, но и изъ свѣтскихъ писателей, и съ тѣмъ вмѣстѣ—холодное спокойствіе на счетъ ожидающей его участи. При отвѣтахъ по предметамъ политическимъ онъ обнаружилъ чрезвычайную осторожность: въ объясненіяхъ о царѣ, о властяхъ, о свободѣ и проч. измѣнялъ ихъ по нѣскольку разъ, несмотря на увѣренія, что при обращеніи его къ церкви—опасенія его совершенно напрасны. Ясно было, что Никита не искренно присоединяется къ православію и тѣмъ болѣе не захочетъ выдать своихъ единомысленниковъ, тѣмъ не менѣе онъ официально заявилъ свое желаніе присоединиться къ православію просьбою къ вологодскому преосвященному и съ видимымъ усердіемъ посѣщалъ церковь и исповѣдался. 8 февраля 1856 онъ дѣйствительно былъ присоединенъ къ православію и пріобщенъ Св. Таинъ, причемъ онъ далъ подписку, въ которой отрекался отъ раскольническаго ученія и обѣщался до самой своей смерти быть въ православной церкви и повиноваться ей единой. Уголовнымъ судомъ онъ назначенъ былъ къ отсылкѣ для водворенія на его родину, т. е. въ Ярославскую губернію, въ вотчину графа Дмитріева-Мамонова.

Законъ такимъ образомъ рѣшилъ дѣло въ пользу Никиты Семенова. Однако власти сомнѣвались въ искренности этого

не обыкновеннаго представителя раскола и.... не безосновательно. Скоро были пойманы бѣглецы, которые объявили, что они „изъ братства Никиты Семенова“. Тогда Никиту снова арестовали. По предложенію министра Внутреннихъ Дѣлъ, Секретный Комитетъ постановилъ: „Меркурія Киселева отправить въ Соловецкій монастырь, но не какъ арестанта, но для духовнаго назиданія и вразумленія въ истинахъ православной вѣры, и также—для наблюденія, искренно ли онъ раскаялся въ своемъ заблужденіи. Это постановленіе 9 іюля того же 1856 года было Высочайше конфирмовано. 21 іюля Никита отправленъ былъ по назначенію. Повидимому онъ уже вполне покорился своей участи, но...., усыпивъ своею наружною покорностію приставленныхъ къ нему двухъ жандармовъ; воспользовался ихъ довѣріемъ и 24 того же іюля, ночью, не доѣзжая 15-ти верстъ до г. Шенкурса, изъ повозки бѣжалъ. Однако предпріятіе это не удалось ему: черезъ четыре дня его снова поймали въ Ямскогорскихъ лѣсныхъ дачахъ вѣдомства Предтеченскаго удѣльнаго приказа, за 40 верстъ отъ мѣста побѣга, 8 августа представили въ Соловецкій монастырь и на этотъ разъ уже заключили. Заключение Никиты въ Соловецкой монастырской тюрьмѣ, конечно, тянулось бы долго, можетъ быть—даже до конца его жизни, но счастье снова ему улыбнулось... 20 іюля 1858 года посѣтилъ Соловецкій монастырь Государь Императоръ. Никита и задумалъ еще разъ испробовать уже испытанное имъ средство—притворство. Онъ заявилъ желаніе принять монашество и... снова не ошибся: ему Высочайше дарована была такъ желанная для него свобода. Только два дня, послѣ этой милости, прожилъ Никита въ Соловецкомъ монастырѣ: забывъ всѣ свои высказанныя предъ властями намѣренія, обѣщанія и даже подписки, онъ бѣжалъ ¹⁾ и на этотъ разъ уже до конца своихъ дней.

Въ 60-хъ годахъ Никита снова разбѣжалъ по Россіи, по-прежнему фигурируя въ качествѣ главнаго наставника страннической секты ²⁾, такъ что въ 1863 году онъ издалъ (не

¹⁾ Доношенія Архангельск. губернатора Ярослав. губернатору. Архивъ канцеляріи Ярослав. губернатора, дѣло по описи за № 1254.

²⁾ О дѣятельности Никиты въ данномъ отношеніи мы будемъ говорить далѣе, когда будетъ рѣчь объ организаціи секты.

печатно) свои статьи для управленія „братством“ ¹⁾; въ 1874 году Олонецкіе странники къ нему обращались за совѣтомъ по дѣламъ вѣры ²⁾. Скончался Никита Семеновъ въ глубокой старости въ 1893 году около Пасхи и секретно погребенъ въ неизвѣстномъ мѣстѣ ³⁾.

Въ отношеніи распространенія секты дѣятельность Никиты Семенова, какъ мы нѣсколько уже и упоминали, направлялась частію на Ярославскую губернію, а главнымъ образомъ на Вологодскую губернію, гдѣ онъ явился продолжателемъ дѣла вышеупомянутаго Василия Петрова и успѣлъ утвердить секту въ четырехъ деревняхъ Домшинской волости ⁴⁾ и двухъ деревняхъ Устиновской волости ⁵⁾.

Съ 1835 года секта утвердилась къ Тверской губерніи. Усерднымъ проповѣдникомъ ея здѣсь былъ бѣглый изъ крестьянъ Корчевскаго уѣзда, деревни Завражья, Степанъ, въ странническомъ крещеніи Иванъ Кононовъ. Въ бытность свою въ Ярославской губерніи, онъ увлекся сопелковскимъ ученіемъ и, по возвращеніи домой, проповѣдывалъ его въ казенныхъ деревняхъ Калязинскаго уѣзда: Лебзинѣ, Клетинѣ, Кастинѣ, с. Кимрѣ, дер: Луканинѣ, Бобакиной и др. Ему помогали крестьянинъ казенной деревни Клетина Осипъ Федоровъ. Въ 1842 году тверскіе бѣгуны, Карчевскаго уѣзда, нарочито ѣздили въ с. Сопелки и пригласили себѣ въ наставники Гермогена Кузьмина, жившаго въ то время въ Ярославскомъ уѣздѣ, въ деревнѣ Кетовѣ у крестьянина Якова Батыева. Кузьминъ, сдѣлавшись наставникомъ тверской паствы, широко раскинулъ свою дѣятельность: приобрѣлъ много „пристаней“ и „мѣстъ“ въ Карчевскомъ и Калязинскомъ уѣздахъ ⁶⁾, такъ что скоро потребовалъ себѣ изъ Ярославля помощниковъ, каковыми и явились, по назначенію Сопелковскихъ старцевъ, Кузьма Бурковъ и Иванъ Курносовъ ⁷⁾.

¹⁾ Братское Слово 1875 г., кн. IV, стр. 305.

²⁾ Истина 1879 г., Январь—Февр., стр. 42.

³⁾ Проф. Н. И. Ивановскій. Внутр. устройство секты странниковъ, стр. 21.

⁴⁾ Вотеркахъ, Черневой, Матьковской и Микулинѣ. Время, 1862 г., ноябрь, стр. 273.

⁵⁾ Выхрушной и Елданкахъ, *ibid.*

⁶⁾ *ibid.* стр. 272.

⁷⁾ Правосл. Обзор. 1864 г. т. XLV, стр. 325.

Тотъ же Гермогенъ Кузьминъ старался упрочить секту и въ Московской губерніи. Крестьянинъ Дмитровскаго уѣзда, села Рогачева, Прохоръ Григорьевъ, очень богатый человѣкъ, пригласилъ Кузьмина, какъ человѣка весьма начитаннаго и прославившагося своею проповѣдію, къ себѣ для назиданія. Кузьминъ не отказался. Прохоръ Григорьевъ выстроилъ ему двѣ кельи, одну при своемъ домѣ, другую въ деревнѣ Камешкахъ, у крестьянки Евдокии Михайловой и тѣмъ открылъ для него средства для пропаганды. Отсюда же сектаторы переселялись въ Москву, гдѣ безбоязненно проживали у богатыхъ купцовъ Гучковыхъ и другихъ вліятельныхъ лицъ, каковыхъ здѣсь до 1850 г. было до 12-ти ¹⁾).

Къ этому же времени должно быть отнесено распространеніе секты странниковъ въ Шуйскомъ уѣздѣ, Владимірской губерніи, откуда оно дошло до знаменитаго села Иванова ²⁾).

По сосѣдству затѣмъ оно обнаружилось въ Нижегородской губерніи въ Балахтинскомъ уѣздѣ, гдѣ особенно утвердилось въ селѣ Овеняевѣ и дер.—Большіе и Малые Пруды ³⁾).

Въ связи съ ссылкой въ сибирь многихъ сектаторовъ, появилось и здѣсь. Зараженными его мѣстами оказались губерніи Тобольская (преимущественно г. Тюмень), Томская (въ волостяхъ: Кійской, Боготольской и Дмитровской и на заводахъ — Топилинскихъ и Златоустовскихъ), Красноярская (самый городъ губернской) ⁴⁾. На Алтайскихъ горахъ странники получили особое названіе—Каменьшиковъ ⁵⁾).

Такъ широко, по даннымъ слѣдственной Комиссіи, распространилась странническая секта, занявъ собою множество мѣстъ въ предѣлахъ Россіи и проникнувъ даже въ Сибирь. Что касается числа сектаторовъ, то оно, какъ и естественно по самому существу дѣла, не было, да и не могло быть точно опредѣлено членами слѣдственно—судной Комиссіи. Ихъ въ одной Ярославской губерніи приблизительно насчитывали до 500 человѣкъ, а пристанодержателей—463;

1) Изслѣд. гр. Стенбока, т. V, л. 1913.

2) Время, 1862 г., ноябрь, 271 стр.

3) Изслѣд. гр. Стенбока, т. V, л. 1938.

4) Время. 1862 г., ноябрь, стр. 273.

5) *ibid.* стр. 276.

во всѣхъ же другихъ губерніяхъ, гдѣ давались приста- нища странникамъ, пристанодержателей насчитали 676 ¹⁾.

Во времена, послѣдующія за дѣйствіями слѣдственно— судной Комиссіи странники преимущественно стремятся къ Астрахани, въ эту обѣтованную землю бродягъ и безпаспортныхъ, гдѣ особенно широко распространился расколъ безпоповщинскій ²⁾. Роль посредника въ данномъ отношеніи играютъ Нижегородцы. По своему географическому положенію, Нижній-Новгородъ и вся приволжская часть его уѣздовъ представляютъ собою самое лучшее и самое удобное мѣсто для стеченія всякаго сброда людей, въ томъ числѣ и странниковъ съ цѣлю отправиться въ астраханскіе камыши вмѣстѣ съ ежегодными весенними сплавами отсюда рыболовныхъ принадлежностей, а также Унженскаго и Ветлужскаго лѣса. Одни изъ странниковъ приходятъ сюда ко времени ярмарки, другіе собираются зимою, а весною изъ Чернорѣцкой волости и Гнилищъ (Балахнинскаго уѣзда), изъ Избыльца (Горбатовскаго уѣзда), изъ Безводнаго (Нижегородскаго уѣзда) и изъ самаго Нижняго-Новгорода указаннымъ путемъ стремятся къ Астрахани, гдѣ водворяются на берегахъ волжскаго низовья, на ватагахъ Каспійскаго моря, уходятъ даже, какъ говорятъ, на низовья Уманя, Эмбы, въ Закавказскій край и даже будто бы бродятъ по восточнымъ берегамъ моря и пробираются къ Сальянскимъ промысламъ въ Персіи. Остающіеся же въ губерніи нижегородскіе странники лѣтомъ уходятъ въ лѣса Макаріевскаго уѣзда—Гнилищскій и Салавирскій. При этомъ въ Нижегородской губерніи преобладающимъ элементомъ являются „страннопріимцы“, дѣйствительныхъ странниковъ предполагается небольшое число ³⁾.

Кромѣ того, также помимо данныхъ слѣдственной комиссіи, есть свѣдѣнія, что со второй четверти минувшаго XIX столѣтія секта Странниковъ появилась въ Нагавской станицѣ

1) Вѣст. Евр., 1872 г., XII, стр. 539.

2) Въ изложеніи ученія странническаго мы увидимъ, что у нихъ есть особенные и важныя мотивы стремиться къ Каспійскому морю.

3) Вѣст. Евр., XII, стр. 539.

Донской епархіи и, въ частности, въ числѣ до 25 семействъ утвердились въ хуторахъ: Минаевомъ, Черепашьемъ и Кирѣевскомъ ¹⁾.

Около этого же времени, именно въ 1857 году секта странниковъ обнаружена въ 8 приходахъ Каргопольскаго уѣзда, Олонецкой губерніи. Въ 1859 году, по вѣдомостямъ мѣстнаго благочиннаго, она охватила уже 12 приходовъ ²⁾.

Лѣтъ сорокъ пять тому назадъ странничество изъ Ярославля занесено въ предѣлы Казанской губерніи. Здѣсь оно нашло для себя благопріятную почву и имѣетъ не мало послѣдователей въ пригородныхъ къ Казани слободахъ: Адмиралтейской, Ягодной, Пороховской слободкѣ, и во многихъ деревняхъ Казанскаго и Царевококшайскаго уѣздовъ ³⁾.

Въ 1878 году странническая секта оказалась въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ, Пермской губерніи, гдѣ обнаружена одна изъ позднѣйшихъ отраслей этой секты, подъ названіемъ „Лучиновщина“. Сектанты эти странствуютъ здѣсь изъ одного мѣста въ другое, удаляются въ лѣса, уводя съ собою своихъ дѣтей и даже похищая чужихъ, чтобы воспитать ихъ вдали отъ міра, въ духѣ своихъ правилъ. Всѣ они люди—небогатые и отличаются большимъ фанатизмомъ. Въ 1880 году ихъ насчитывали всего до 15 человѣкъ, но въ слѣдующемъ 1881 году, по административнымъ даннымъ, ихъ оказалось значительно болѣе и притомъ уже не одинъ упомянутый толкъ, а еще и „неплательщики“. Лучиновцевъ опредѣляли—90, а неплательщиковъ 181 человѣкъ ⁴⁾.

Въ томъ же духѣ заявляютъ о распространеніи страннической секты въ Сибири. Нѣкто г. Н. Путиловъ ⁵⁾ пишетъ изъ г. Минусинска: „Секта странниковъ раскинулась по всей Сибири и весьма вредно дѣйствуетъ на экономическое и нравственное положеніе крестьянъ. Особенно много этихъ сек-

¹⁾ Донскія Епарх. Вѣд. 1898 г. №№ 23—27.

²⁾ Олонецкія Епарх. Вѣдомости 1900 г. №№ 10—11. Статья: Каргопольскіе бѣгуны.

³⁾ Проф. Н. И. Иванковскій. Внутр. устройство секты странниковъ, стр. 6 и 8.

⁴⁾ Арх. Мин. Вн. Дѣлъ, дѣло отъ 13 янв. 1879 г. № 4. Здѣсь же донесеніе Пермскаго Губерна. въ Министерство и копія донесенія Св. Синоду о томъ же Перм. Преосвященнаго. Голосъ 1883 г. № 33.

⁵⁾ Новое Время 1876 г., № 244.

таторовъ въ округахъ: Ишимскомъ и Ялуторовскомъ (Тобольской губерніи), Мариупольскомъ и Бійскомъ (Томской губерніи) и Минусинскомъ (Енисейскаго уѣзда). Годъ отъ году послѣдователей этого ученія прибавляется и съ тѣмъ вмѣстѣ увеличивается бродяжничество по Сибири¹⁾. Чтобы показать, какими путями распространяется здѣсь эта секта, онъ рассказываетъ слѣдующую характерную исторію поселенія странниковъ на р. Чу. „Въ концѣ 50-хъ годовъ, пишетъ онъ, явилась въ Ишимскомъ округѣ (Тобольской губ.) какая-то темная личность, Ома Егоровичъ, который началъ тамъ распространять странническое ученіе. Онъ приобрѣлъ себѣ до 100 семействъ послѣдователей, которыхъ и повелъ въ Бійскій округъ, обѣщая найти имъ Бѣловодье¹⁾. Здѣсь нѣкоторые изъ нихъ разсѣялись по тайгамъ; другіе разбрелись по разнымъ селеніямъ, но большая часть поселилась въ деревнѣ Тайгѣ. Этимъ однакожь они не удовольствовались и настойчиво требовали отъ Омы Егоровича, чтобы онъ велъ ихъ на Бѣловодье. Тогда находчивый бродяга заявилъ, что

¹⁾ Тотъ же г. Путиловъ и тамъ же даетъ слѣдующее объясненіе этому Бѣловодью. „Бѣловодье, говоритъ онъ, это русское Эльдorado, которое сѣидавна ищутъ русскіе, а Странники обратили Бѣловодье въ такую старину, гдѣ церковь существовала до п. Никона и не подчинена русскому царю. Страна эта, конечно, обладаетъ всякими благами“.

Другой—извѣстный русскій путешественникъ по Сибири, г. Ядринцевъ, вполне подтверждаетъ это объясненіе и замѣчаетъ (въ своей статьѣ „Судьба русскихъ переселеній за Уралъ“ въ Отеч. Записк. 1879 г., июнь, стр. 150):—„когда я сталъ посѣщать Алтай, населеніе начало искать, какую-то мифическую страну „Бѣловодья“, которая предполагалась за Китайской границей. Мнѣ о Бѣловодьѣ заставлялъ не разъ эмигрировать алтайскихъ крестьянъ и ихъ возвращали уже изъ Китая. Въ 1861 г. весной бѣжала за русскую границу, подъ предводительствомъ крестьянина Боброва, партія изъ 55 крестьянъ каменщиковъ. Они искали Бѣловодье, т. е. мѣсто, гдѣ пользуются полной свободой и не знаютъ ни податей, ни гоненій за вѣру. Русскіе переселенцы, продолжаетъ онъ, въ поискахъ за этимъ Бѣловодьемъ доходили до Лобъ-Нора и прожили здѣсь нѣсколько времени, изумляя жителей Небесной имперіи своей настойчивостью и странными обычаями. Въ Алтаѣ, заключаетъ онъ, есть „бѣлыя“ рѣки напр. бѣлая Берель, впадающая въ Бухтарму; эта горная рѣка, съ пѣной несущаяся изъ ледниковъ чрезъ камни и пороги, воды ея дѣйствительно бѣлы, но такихъ молочныхъ съ водопадами рѣкъ не мало“. Въ общемъ Бѣловодье, по понятіямъ Странниковъ, это—невѣдомая еще страна а главная примѣта ея та, что, какъ выражаются сами странники, тамъ, „не можетъ быть антихристъ и не будетъ“.

по грѣхамъ ихъ путь на Бѣловодье имъ закрылся, но что Богъ ему открылъ, что скоро будетъ второе пришествіе, а потому совѣтовалъ выкопать огромную яму, завалить ее вѣковыми деревьями и скрыться въ ней отъ антихриста. Посадивъ своихъ учениковъ въ яму, учитель собралъ ихъ пожитки и бѣжалъ въ Челябинскій уѣздъ, такъ какъ въ Бійскѣ между имъ и полиціей возникли какія-то недоразумѣнія. Теперь, продолжаетъ г. Путиловъ, здѣшніе странники хотятъ переселиться къ Владивостоку. Нѣсколько разъ и здѣсь сектаторы пытались отыскать Бѣловодье. Одна патрія ходила на востокъ, другая ходила на западъ и достигали Ургончи (?) и даже были въ Чугучакѣ, у верховья р. Иртыша“.

Въ концѣ 70-хъ годовъ только-что минувшаго столѣтія замѣчается наплывъ странниковъ и въ Петербургъ ¹⁾. Затѣмъ, есть извѣстіе, что 12 ноября 1878 года въ Петербургѣ было даже собраніе странниковъ подъ предсѣдательствомъ нѣкоего Василія Большака. Про послѣдняго передаютъ, что онъ старается распространить свое ученіе въ столицѣ—въ простомъ промысловомъ народѣ и прежде всего—между людьми матеріально-достаточными. „Лишь бы богатыхъ уловить, а бѣдные сами собою пойдутъ“—такъ выражался этотъ руководитель здѣсь странниковъ ²⁾.

Что касается Вологодской и Ярославской губерній, этихъ, во времена разслѣдованій гр. Стенбока, главныхъ очаговъ странничества, то и въ послѣдующія времена секта странниковъ здѣсь едва ли ослабѣла. По извѣстіямъ отъ 1868 года касательно обѣихъ этихъ губерній видно, что секта не только не прекратила своего существованія или ослабѣла, но появились еще новые виды секты ³⁾. Тоже самое утверждаютъ извѣстія еще болѣе позднѣе, отъ 1875 года ⁴⁾. Въ частности относительно Ярославской губерніи, по одному официальному данному, можно бы заключить и обратное. Такъ Ярославскій архіепископъ Нилъ въ 1860 году доносилъ св. Синоду, что „въ настоящее время (т. е. въ 1860 году) секта

¹⁾ Церковно-Общ. Вѣст. 1878 г. № 90.

²⁾ Церковный Вѣстникъ 1379 г. № 10.

³⁾ Современная лѣтопись 1868 года № 16. Статья проф. Н. И. Субботина: „Нѣчто о странникахъ по случаю присоединенія одного изъ наставниковъ секты“.

⁴⁾ Братское Слово 1875 г., кн. 4, 329—332 стр.

Странниковъ, хотя и не можетъ назваться исчезнувшею въ главныхъ ея гнѣздилищахъ—Сопелкахъ, Красномъ и Шаготи, но не подлежитъ сомнѣнію, что она ослабѣла, ибо со времени бывшей слѣдственной комиссіи до-нынѣ странничество проявлялось не болѣе, какъ въ 2 — 3 случаяхъ и то чрезъ погребеніе умершихъ внѣ общихъ кладбищъ ¹⁾. Но этому бумажному свидѣтельству, составленному обычно канцелярскимъ путемъ, противорѣчатъ наглядные факты. Противорѣчить: 1) ранѣе указанный нами обычай сопелковцевъ замѣнять прежніе тайники зимовками (см. 1-го гл.), что, въ свою очередь, знаменуетъ собою болѣе, чѣмъ прежде, открытое жителство сектаторовъ; значить по своему количеству послѣдніе чувствуютъ за собою нѣкоторую силу; 2)—только что приведеннымъ выше свидѣтельствамъ, о появленіи въ Ярославской губерніи новыхъ толковъ страннической секты и 3) безпристрастному заявленію одного бывшего сектатора, затѣмъ (въ 80-хъ годахъ) присоединившагося къ православію ²⁾ о томъ, въ уѣздахъ: Ярославскомъ, Романово-Борисоглѣбскомъ, Пошехонскомъ и Даниловскомъ секста странниковъ, по-прежнему, распространена весьма широко, что поддержка секты по-прежнему идетъ со стороны богатыхъ купцовъ и что за самое послѣднее время въ Ярославскомъ уѣздѣ образовался новый и широкій притокъ сектаторовъ. Это такъ называемая мѣстность „озѣра“, гдѣ находятся паточные и другіе заводы братьевъ Понизовкинныхъ ³⁾.

Такимъ образомъ и изъ сказаннаго нельзя не видѣть, что царство странниковъ или бѣгуновъ весьма обширно. Но если принять во вниманіе специальный характеръ послѣдователей этой секты—укрывательство и бѣгство, вслѣдствіе чего, надо полагать, что еще многія обиталища ихъ не обнаружены, то мы должны будемъ представлять это царство во много разъ обширнѣе того, которое обнаружено.

И. Пятницкій.

¹⁾ Копія этого донесенія въ архивѣ Ярослав. дух. консисторіи, по 1-му столу, дѣло за № 197.

²⁾ Это крестьянинъ Ярославскаго уѣзда, деревни Никиткина, Евфимій Филипповъ, непосредственно намъ сообщавшій приводимыя свѣдѣнія.

³⁾ Ниже г. Ярославля, на лѣвомъ берегу р. Волги.